

Любое давление закаляет характер. Под бдительным надзором двух цифровых недоумков душевная стойкость Фэй Жань выросла до запредельных высот. Теперь он овладел полезным навыком: если к нему не обращались напрямую, он попросту не замечал окружающих, воспринимая их как назойливую мошкарю.

Разумеется, сами ИИ были в корне не согласны с обидным прозвищем, но их протесты Фэй Жань привычно пропускал мимо ушей.

За следующие несколько дней он поставил своеобразный рекорд: потратив кучу денег на перелёт до Имперской планеты, он так ни разу и не переступил порог своего роскошного люкса.

Парень безвылазно сидел в четырёх стенах, даже не пытаясь взглянуть в окно на копошащееся внизу людское море. Фэй Жань никогда не понимал удовольствия созерцать мир с высоты птичьего полёта — подобные толпы вызывали у него лишь приступ острой демофобии.

Артур парил неподалёку, лениво просматривая сообщения в сети. Он давно бросил попытки вытащить хозяина наружу. Честно говоря, один только факт, что Фэй Жань не развернулся и не улетел обратно прямо у трапа, уже вызывал у преданного андроида желание вознести благодарность предкам. Хотя он и понятия не имел, кто у роботов считается предками.

Однако Мерлин методично, раз за разом, заводил одну и ту же шарманку:

"Сегодня адмирал Нань возвращается на планету, — вкрадчиво жужжал Системный интерфейс. — Толпы соберутся встречать его корабль. Неужели тебе совсем не интересно взглянуть?"

Фэй Жань увлечённо читал сетевой роман, даже не поведя бровью.

Система продолжала жужжать над ухом с назойливостью комара. В конце концов Фэй Жань сдался. Занудство Системы прогрессировало куда быстрее, чем его способность абстрагироваться от ментального шума.

«Ты за кого меня принимаешь? — мысленно огрызнулся Фэй Жань. — Зачем мне переться на другой конец города и толкаться в толпе ради какого-то пижонского парада? Ты хоть представляешь, сколько там соберётся народу?»

"Но это же сам адмирал Нань! — патетически воскликнул Мерлин, запустив в сознании хозяина заранее заготовленный звуковой скрипт. — Самый молодой адмирал в истории Федерации! Неужели его великие свершения не заслуживают хотя бы толики твоего восхищения?"

«Ты — инопланетная Система, — парировал Фэй Жань. — Воспитывая во мне патриотизм к

чужой фракции, ты не чувствуешь укоров совести перед своими создателями?»

«И не делай вида, будто не знаешь, откуда у его звания ноги растут. Его родители погибли в бою, и государство, чтобы загладить вину, сразу пожаловало ему чин майора при поступлении на службу. И какой он после этого адмирал? Много ли у него реальных солдат под началом?»

Адмирал в их реалиях считался высшим военным чином, выше стояли разве что маршалы. По всем законам под командованием такого офицера должны были находиться сотни тысяч, а то и миллионы бойцов. Однако Нань Цзинсю не унаследовал даже остатки дивизионов своих покойных родителей. Точная численность его личной гвардии держалась в секрете, но всем было очевидно: до полноценного флота ему далеко.

Поэтому, как бы громко ни трубили медиа о подвигах Нань Цзинсю, в глазах скептиков он оставался лишь навязанным сверху символом — красивой, но безвластной вывеской. Власти превозносили его, когда требовалось поднять боевой дух граждан, но могли в любой момент лишить всех привилегий.

"... Хозяин, похоже, вы питаете к адмиралу Наню личную неприязнь?" — Мерлин озадаченно замолк. Такое предубеждение граничило с откровенной слепотой.

«Какая ещё неприязнь? — упрямо буркнул Фэй Жань. — Я лишь констатирую очевидные факты!»

"Возможно, в его звании и есть доля уступок со стороны правительства, — деликатно возразила Система. — Но вы сгущаете краски..."

Семья Нань испокон веков служила опорой Федерации, а единственный выживший родственник адмирала, его дед, маршал Нань, оставался одним из немногих ныне живущих маршалов старой закалки. Их реальное влияние на армию было колоссальным. Кроме того, гибель родителей адмирала наложила на государство негласные обязательства: пока Нань Цзинсю не совершит государственную измену, Федерация никогда не бросит его на произвол судьбы.

"И вообще, как можно упрекать в малочисленности войск офицера авангарда?" — добавил Мерлин.

Фэй Жань осёкся и поспешно полез в поисковик проверять информацию.

В эпоху развитого космического флота и боевых мехов армия чётко делилась на две категории.

Первая — бойцы авангарда, штурмовики-одиночки. Это были мастера высочайшего класса, выполнявшие самые сложные задачи: диверсии, спасательные операции, глубокую разведку. Под началом таких командиров действительно служило мало людей, но каждый боец стоил целого

взвода обычных солдат.

Вторая категория — стратеги и координаторы, управляющие армадами крейсеров. Их войска исчислялись миллионами, но личные боевые навыки рядового состава оставляли желать лучшего.

«...»

М-да. Хотел блеснуть эрудицией, а в итоге сел в лужу из-за поверхностных знаний.

Но Фэй Жань не собирался сдаваться. Он отчаянно пытался найти в сети хоть какой-то компромат на Нань Цзинсю, чтобы доказать Системе всю абсурдность их великого плана по становлению маршалом.

"... Хозяин, — осторожно подал голос Мерлин. — Вы так усердно копаетесь в архивах, но неужели до сих пор не видели ни одной его фотографии?"

«А зачем мне на него смотреть?» — отмахнулся Фэй Жань, продолжая скроллить ленту.

В его представлении пропагандистский образ идеального военного был стандартным: волевое лицо, упрямый подбородок, короткий ёжик волос, грубая бронзовая кожа и гора рельефных мышц. Мужественно, но совершенно безвкусно.

Фэй Жань предпочитал совсем другой типаж. Ему нравились утончённые, элегантные эстеты — безупречный покрой костюма, аристократическая бледность, тонкие черты лица и едва уловимый шлейф опасного обаяния.

Система вздохнула и прислала ему карту. Мерлин выделил на ней тихий, уединённый пятачок у частной посадочной зоны. Место было закрытым для праздных зевак, но спроектированным так, чтобы важные гости могли наблюдать за прибытием «живой эмблемы» Федерации без риска быть раздавленными толпой.

Фэй Жань прищурился, оценивая маршрут. Предложенный Системой путь выглядел на удивление безопасным и не требовал прямого контакта с толпой.

«Ладно, уговорила, — снизошёл он до согласия. — Раз уж ты так умоляешь, схожу взгляну краем глаза».

Система лишь промолчала, мысленно потирая руки.

«Ну-ну, посмотрим, кто кого», — ехидно подумал Мерлин.

Дорога далась Фэй Жаню тяжелее, чем он рассчитывал. Лишь упрямое нежелание грохнуться в обморок посреди улицы удерживало его на ногах. Кое-как он доковылял до заветного угла. На лице парня застыла гримаса глухого раздражения. Прохожие, завидев его тяжёлый, мрачный взгляд, спешили обойти странного толстяка стороной, тихо ворча под нос.

Фэй Жань прислонился к стене, пытаясь унять дрожь в коленях и восстановить дыхание. Чужие приглушённые голоса и смех больно били по натянутым нервам. Он инстинктивно вжал голову в плечи, пытаясь казаться незаметнее, но это мало помогало.

"Хозяин..." — обеспокоенно позвал Мерлин, не ожидавший столь острой физической реакции. Но Фэй Жань его уже не слышал.

Артур подлетел ближе, нежно ткнувшись металлическим боком в его щёку, пытаясь успокоить. Маленький робот понимал своего господина без слов. Он не знал, что именно сломало когда-то душу Фэй Жаня, и не пытался выведать скрытые в памяти травмы. Он просто хотел быть рядом.

Десять долгих лет андроид ждал, пока его подопечный найдёт в себе силы сделать первый шаг навстречу миру. И он готов был ждать ещё десять, двадцать, сто или двести лет. Электронное сердце не знает усталости или разочарования. Пока его микросхемы работают, Артур будет стоять на страже покоя своего хозяина.

Фэй Жань ласково коснулся прохладного корпуса андроида, и внутренняя буря в его груди немного утихла.

Вдруг толпа на площади взорвалась оглушительным рёвом.

Фэй Жань посмотрел на небо. Из облаков бесшумно скользил изящный челнок с государственным гербом на борту.

Технологии этой машины поражали: ни гула двигателей, ни резких порывов ветра. Лишь лёгкий поток воздуха взъерошил чёлки стоявших в первых рядах зевак, когда корабль коснулся посадочной платформы.

Шлюз медленно опустился, и в проёме показался силуэт. Толпа взревела с новой силой. Несколько восторженных подростков завизжали так неистово, словно готовы были прямо сейчас рухнуть без чувств.

Фэй Жаню этот шум казался невыносимой пыткой. Внутренне он уже всю проклинал этого Нань Цзинсю.

«Надо же так запудрить людям мозги... С каких пор эталоном красоты стал неотёсанный

солдафон...»

Договорить мысль он не успел. Фигура шагнула под яркий свет софитов, и Фэй Жань застыл, не в силах отвести глаз.

Внешность Нань Цзинсю была безупречна. Длинные серебристые волосы, перехваченные на затылке, мягкой волной спадали на левое плечо, контрастируя с тёмным сукном парадного мундира. Фарфорово-белая кожа, холодные аметистовые глаза, точёные черты лица. Идеально подогнанная военная форма подчёркивала безупречную, статную фигуру. Высокий воротник, белоснежные перчатки — ни единой расстёгнутой пуговицы, образцовая строгость во всём.

Фэй Жань стоял как громом поражённый.

Нань Цзинсю почувствовал на себе чей-то пристальный, нетипичный взгляд и огляделся. Однако в тени у стены он заметил лишь грузную фигуру, поспешно отпрянувшую вглубь переулка.

Убедившись, что это обычный зевака, не представляющий угрозы, адмирал безразлично отвернулся.

Этот мимолётный силуэт не оставил в его памяти ни малейшего следа. Он стёрся быстрее, чем воспоминание о случайном прохожем, выбросившем мусор мимо урны.

Фэй Жань забился в самую глухую тень. Он опустил глаза и посмотрел на свои руки — грязные, заплывшие жиром, с покрытыми пылью короткими пальцами. На них не было мозолей от оружия или тяжёлой работы, только рыхлые складки.

Он попытался вытереть ладони о штаны, но невольно посмотрел на собственный огромный живот, обтянутый бесформенной тканью, собравшейся уродливыми складками.

«Какое убожество...»

«Когда я успел превратиться в это чудовище?»

Впервые за долгие годы Фэй Жань осознал, насколько он опустился.

И впервые в жизни он бежал от людей не из презрения к их глупости, а из-за парализующего, глубокого чувства собственного ничтожества, которое все эти годы пряталось под маской агрессии и показного равнодушия.